

О ПОИЛОВЕ В. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПОИЛОВ Василий Иванович. В 1930-х — проживал с семьей в Нижнем Новгороде (позднее Горький), работал в конторе "Союзтранса". 8 января 1933 — арестован по групповому делу служащих конторы, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Сиблаг.

В августе 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Мария Константиновна Поилова, жена Василия Ивановича Поилова.

<12 августа 1935>

«Красный Крест
Помощь политзаключенным

От Поиловой Марии Конст<антиновны>,
прож<ивающей> г<ород> Горький,
ул<ица> К. Маркса, д<ом> № 4, кв. 2

Заявление

Настоящим прошу Вас, тов<арищ> Пешкова, дайте совет мне и направление моему делу.

В 1933 г<оду> 8/1 муж мой, Поилов Вас<илий> Ив<анович> арестован по делу Горьковской К<онто>ры Союзтранса. Я очень много хлопотала и хлопочу за него, а толку никакого.

Дела его я совершенно не знаю, оно нигде не слушалось, даже сам он не знает, в чем именно он обвинен; предъявлялось многое, о чем даже, как говорит он, не имел никакого представления, а именно: в участии какой-то контрреволюционной работе, результатом всего ст<атья> 58 п<ункт> 7. В положении следственного находился 1 год и 2 мес<яца>. За это время от пережитого 4½ мес<яца> лежал в Психо-Клинике, ф<илиал> 3-й п<оликлини>ки г<орода> Горького. Сделать упрек, найти грязь за 15 летнюю работу и жизнь совместную с ним, я не могу, а, начиная со дня ареста, 3-й год ищу повода для этого, но не нашла и теперь. Между тем, б<ез> вины не осудили бы так строго, ст<атья> 58 п<ункт> 7, срок 10 лет, личное дело № 13518. Может быть, не доказательство это, но живя с такой семьей, еле-еле сводя концы с концами, я не могла быть совершенно в стороне, его мошенничество, его связь с ворами была бы мне частично известна, или, в крайнем случае, полная разгадка теперь после случившегося.

По-моему, поскольку я знаю мужа, его оклеветали, не проверенные сведения, лживые, сошли за правду, а самое главное то, что он родился в крестьянской зажиточной семье. Не учтено то, что с 1918 г<ода>, с 16-ти летнего возраста он бесповоротно уходит из дому в город, работает и учится. 18 лет женился на мне, живя новой жизнью, и никогда в жизни ни от кого не зависел.

Как хочется мне помочь ему, как человеку т<уберкулезному>, если он и настолько виновен, и еще больше наказать, если он вдвойне преступник. Неся наказание, не признает своей вины, не просит прощения, помилования, а твердит о своей невинности и допущенной ошибке следственного органа, пристрастном отношении следователя к его обвинению.

Я воспитываю 4-х детей от 4-х до 13 лет. Как все это мне тяжело, не говоря уже о материальных недостатках, которые я переживаю уже 3-й год путем чрезмерных трудов. Дети все учатся, т<о> е<сть> 3-е — на отлично и хор<ошо>, особенно 2-я девочка 11 лет, премированная 3 раза за 1934 и

35 г<оды>, 1-й раз — книгой "Жизнь и приключения М. Горького", 2-й раз — атласом географии, 3-й — с переходом в пионеры чертежным прибором, и иметь такого отца, жалеть его и на долю матери выпало это выяснить. Ныне летом в отпуск я ездила в лагеря Сиблага, где отбывает наказание муж. Дети все были в пионерлагерях. Поведение мужа в лагерях безупречно, в зимний период болела рука, опять же, на нервной почве, но он не пропустил из 3½ мес<яца> ни одного рабочего лагерного дня. В разговоре со мной он ни разу не высказал чувства ненависти или вражды к Сов<етскому> строю, в предъявленном обвинении не признает себя виновным и теперь. Верит в то, что правда восторжествует. Найдет того, кто беспристрастно, справедливо пересмотрит его дело, с него снимут пятно столь тяжелого обвинения, учтут перегруженность в работе, от чего у него и получился недосмотр и халатность. Примут во внимание то, что он неоднократно заявлял Краевому директору т<оварищу> Штейману о непосильной нагрузке и вытекающих последствиях, вместо оказания поддержки и принятия мер директор еще больше взваливал на моего мужа, а впоследствии, наверно, не счел нужным защитить и пояснить органам дознания о хорошей стороне мужа, находил в умалчивании выгоду для себя.

В лагерях у мужа я встретила с одной москвичкой, которая дала Ваш адрес и вот я, как могу, описываю свое горе. Прошу ради детей, научите, перед кем и как похлопотать за мужа.

Прошу извинить, если что неверно, но, несмотря на почерк, я училась всего два года, у меня сиротское безрадостное детство, серая очень юность, маленький пробел и снова кошмар. Как я переживу, не верю. Как жаль его, как человека, отца детей, мне кажется, он их очень любит. Неужели и здесь есть ложь и обман с его стороны.

Другое дело, если б я хоть немного знала его вину.

Научите, куда писать, узнать его вину.

Поилова

12/VIII-35 г<ода>»¹.

В октябре 1935 — Мария Константиновна Поилова вновь обратилась к Е. П. Пешковой.

<20 октября 1935>

«Тов<арищ> Пешковой.

*От матери 4-х детей Поиловой М. К.,
прож<ивающе> г<ород> Горький,
ул<ица> К<арла> Маркса, д<ом> 4, кв. 2*

Дорогой друг, тов<арищ> Пешкова, от души благодарю за Ваш ответ, полученный мною в сентябре м<еся>це за № 7666. По получении его, я почувствовала какую-то теплоту матери, которой я была лишена в детстве, и прошло уже много дней, как получен совет, куда обратиться, я без счета разразвертываю бумажку в минуты особенно когда мне есть время задуматься над своей и ребячьей смятой жизнью, читаю ответ и испытываю какую-то ласку и тепло.

Мое обращение в Верх<овнюю> Прокуратуру ничего не дало отрадного, имею такой ответ, что моя жалоба с отношением направлена Прокурору Горьковского Края, тогда как еще в августе м<еся>це Горьк<овский> Прокурор официально по почте мне прислал отказ, и эту бумажку к заявлению я прикладывала Прокурору Союза.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1413. С. 20-21. Автограф,

На днях я обратилась в ВЦИК с ходатайством о помиловании мужа.

Не зная дела мужа, я не могу дать ни своему краевому Прокурору, ни Прокурору Союза материала, который бы вызвал необходимость пересмотра, а потому все мои хлопоты напрасны.

Каждое мое заявление уносит много сил и здоровья, т^{ак} к^{ак} я переживаю всю свою жизнь, особенно тяжела жизнь детства с побоями родного отца. Мне, матери детей, становится невыносимо тяжело за своих детей, которые тоже много видят лишения и слез в своей жизни.

Беспредельна была бы радость наша, а также и благодарность за освобождение отца. Надеюсь я, что учтут его безупречное поведение в лагерях. С первого дня прибытия туда он ударник, и с зачетом имеет уже около 4-х лет отбытия наказания.

Спасибо Вам от всех нас.

Поилова.

Пионер школы "Бубнова"
Пионерка школы им^{ени} Чернышевского,
пом^{ощник} вож^{атого} 7-ого отряда,
Уч^{еник} 2 класса,

Поилов Леонид.

Нина.
Юра»².

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1413. С. 19. Автограф, подписи детей — автограф.